

Научная статья

УДК 347.77

DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13512>

Original article

НЕТИПИЧНЫЕ РЕШЕНИЯ UDRP: РАСШИРЕННОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПОЛИТИКИ, ИЛИ ОСОБОЕ МНЕНИЕ КОЛЛЕГИИ АРБИТРОВ ATYPICAL UDRP DECISIONS: AN EXTENDED INTERPRETATION OF THE POLICY OR A DISSENTING OPINION OF THE PANEL

Антон Геннадьевич СЕРГО

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

e-mail: mail@internet-law.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9685-9607>

Информация об авторе

А.Г. Серго — доктор юридических наук, профессор, ассоциированный член кафедры ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Татьяна Геннадьевна Сусалёва

ООО «КЛОВЕРМЕД», Москва, РФ

e-mail: susalyova.juriste@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3779-7642>

Информация об авторе

Юрист

Аннотация. Настоящая статья представляет собой исследование основных причин возникновения в практике рассмотрения доменных споров коллегами арбитров UDRP неклассических решений, не основанных на приоритете даты регистрации доменного имени или даты возникновения права на товарный знак.

Проанализированы нетипичные решения различных аккредитованных арбитражных центров на предмет соответствия этих решений провозглашенным Всемирной

- организацией интеллектуальной собственности принципов справедливости и добросовестности, применяемым при разрешении споров между правообладателями товарных знаков и администраторами доменных имен.
- Основное внимание уделено сложности практического применения принципов справедливости и добросовестности, опасности субъективного толкования как самих принципов, так и обстоятельств, рассматриваемых на их основе споров.
- Сделана попытка выявить наиболее часто встречающиеся решения, принимаемые коллегами арбитров в результате оценки исключительных обстоятельств, а также расширенного толкования Политики UDRP, и определить закономерность и обоснованность принятия таких решений.
- В статье сделан вывод о том, что преобладающая часть нетипичных решений UDRP основана на применении фундаментальных правовых принципов справедливости и добросовестности, носит структурный, последовательный характер и не является особым мнением отдельных арбитров.
- В заключение авторы высказывают мнение о необходимости совершенствования подходов к толкованию Политики и Правил UDRP для повышения эффективности применения процедуры UDRP.
- **Ключевые слова:** товарные знаки; доменные имена; Единая политика разрешения доменных споров; UDRP; нетипичные решения; принцип добросовестности; принцип справедливости; толкование; особое мнение; приоритет

даты возникновения права; приоритет даты регистрации доменного имени

Для цитирования: Серго А.Г., Сусалёва Т.Г. Нетипичные решения UDRP: расширенное толкование Политики, или особое мнение коллегии арбитров // Труды по интеллектуальной собственности (Works on Intellectual Property). 2021. Т. 39. № 4. С. 42–54.

DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13512>

Anton G. SERGO

Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia, e-mail: mail@internet-law.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9685-9607>

Information about the author

A.G. Sergo — Doctor of Legal Sciences, professor, associated fellow of the UNESCO Chair on Copyright, Neighboring, Cultural and Information Rights National Research University «Higher School of Economics»

Tatyana G. Susalyova

CLOVERMED LLC, Moscow, Russia
e-mail: susalyova.juriste@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3779-7642>

Information about the author

Lawyer

Abstract. This article is the investigation of the main causes of non-classical decisions in the practice of domain name disputes considering by UDRP arbitrators panels, which are not based on the priority of the domain name registration date or the priority of the date of the acquisition of the right for the trademark. The authors review unconventional decisions of various accredited arbitration centers for compliance with equity and good faith principles proclaimed by the World Intellectual Property Organization, which are applied in resolution of disputes between trademark right-holders and domain name administrators.

The authors focus on the complexity of the practical application of equity and good faith principles, on the risk of subjective interpretation of both of the principles themselves and the circumstances of disputes considered on their basis.

The authors attempt to identify the most frequent decisions made by arbitrators panels as a result of exceptional circumstances assessment, as well as the UDRP Policy extensive interpretation, and to determine the regularity and legitimacy of such decisions.

In the article the authors assume that the prevailing part of atypical UDRP decisions is based on the application of fundamental legal principles of equity and good faith, has

a structural consistent character and is not a special opinion of individual arbitrators.

To sum up, the authors express the opinion on the necessity to improve the approaches to the interpretation of the UDRP Policies and Rules in order to increase the efficiency of the UDRP procedure.

Keywords: trademarks; domain names; Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy; UDRP; atypical solutions; the principle of good faith; the principle of equity; interpretation; dissenting opinion; priority of the date of the right acquisition; priority of the date of registration of the domain name

For citation: Sergo A.G., Susalyova T.G. Atypical UDRP Decisions: An Extended Interpretation of the Policy or a Dissenting Opinion of the Panel // Trudi po Intellektualnoy Sobstvennosti (Works on Intellectual Property). 2021. Vol. 39 (4). P. 42–54.
DOI: <https://doi.org/10.17323/tis.2021.13512>

Международная корпорация по распределению адресного пространства сети Интернет (ICANN) на основе Итогового отчета Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) по доменным именам в 1999 г. разработала документы, установившие Единую политику рассмотрения споров о доменных именах (Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy — UDRP, далее — Политика), а также Правила применения названной Политики (Rules for Uniform Domain Name Dispute Resolution Policy, далее — Правила).

Способ разрешения доменных споров на основе указанных документов в специализированных аккредитованных арбитражных центрах стал известен как процедура UDRP. Надгосударственная международная и универсальная процедура UDRP задумывалась как ответ киберсквоттингу — популярному проявлению недобросовестной конкуренции в форме регистрации средств индивидуализации чужого лица в имени домена [1], который с развитием интернета приобрел все более угрожающие масштабы.

В свете дефиниции киберсквоттинга как формы недобросовестной конкуренции представляется закономерным, что основополагающими принципами разрешения споров между правообладателями товарных знаков и администраторами доменных имен были провозглашены принципы справедливости и добросовестности.

«В результате многократного применения UDRP сформировалась новая международная система нормативного регулирования, внешне напоминающая англосаксонскую правовую систему» [2], то есть систему, где существенную роль играет прецедент. Ввиду указанного вызывает не только интерес, но и опасение появление решений, которые в той или иной степени нарушают многолетнюю логику решений, обуславливающих успех одной из сторон доменного спора моментом возникновения прав на доменное имя и прав на средство индивидуализации (товарный знак). По умолчанию арбитры UDRP констатируют добросовестность регистрации домена, если она предшествовала появлению у заявителя прав на средство индивидуализации. Однако встречаются в практике и обратные решения. Анализ таких решений

показывает, что поворотным моментом для арбитров при вынесении решения становится обсуждение добросовестности действий сторон спора.

Не вызывает сомнений тот факт, что и принцип справедливости, и принцип добросовестности изначально являются сложными для применения и вызывают специалистов, разрешающих доменный спор, комплексно рассматривать все действия как администратора домена, так и обладателя исключительных прав на средства индивидуализации, примеряя к каждой отдельной ситуации принципы справедливости и добросовестности «со своего плеча».

Возможно, именно специфика принципов справедливости и добросовестности в совокупности с существующим принципом равенства всех арбитров UDRP, подкрепленным отсутствием возможности административного обжалования принятых коллегией решений, способствует появлению нетипичных и, на первый взгляд, противоречащих сложившейся практике применения Политики UDRP прецедентов. Ведь, как не раз указывали ученые-правоведы, справедливость, в отличие от права, лишена объективности, а субъективный подход — вещь довольно опасная [3].

Обращаясь к истокам принципа справедливости как правовой категории, можно вспомнить об учениях Сократа и Аристотеля, нормах римского права и учении Цицерона, где справедливость являла собой самоцель права, давала воздаяние каждому соразмерно тому, чего он достоин [4].

Так, первый титул дигест Юстиниана «О правосудии и праве» разъяснял происхождение слова «право» (ius) как получившего свое название от «правосудия» (iustitia), «ибо, согласно превосходному определению Цельса, право есть искусство доброго и справедливого» [5].

Однако во времена Аристотеля ученые умы не были едины в понимании справедливости. Так, Платон подчинял справедливость «общей цели государства безотносительно к индивидуальным правам личности» [6], в то время как Аристотель рассматривал справедливость и справедливое как равенство, добродетель, которая берет свои истоки из человеческой души [7].

Позже ученый эпохи Просвещения Кант, несмотря на утверждение о том, что «многие законы суть лишь законы справедливости» [8], не отрицая формулы римского права, все же придерживался платоновского подхода, поднимая вопросы моральной автономии личности, подчиненной, организованной в «строгом праве». Определяя требования к правовой норме, Кант подчеркивал, что «только та правовая норма отвечает требованиям морали и является справедливой, действие которой может быть распространено универсально на всех граждан государства» [9].

Таким образом, уже в самом понимании справедливости заложено противоречие между равенством всех и оценкой достоинства каждого в отдельности для возможности воздать лицу по его заслугам. Присовокупив к названному противоречию различия менталитетов, развития народов, различия правовых институтов разных государств, психоэмоциональное состояние человека в определенный временной период, можно с уверенностью утверждать, что принцип справедливости каждым арбитром UDRP будет толковаться субъективно, с учетом не только его правовых и специальных знаний, но также личного опыта и моральных принципов арбитра.

В этом разрезе не вызывает удивления наличие в ряде решений арбитров UDRP «особого мнения» отдельных арбитров, несогласных с решением, принятым коллегией.

Например, Houston Putnam Lowry, дипломированный арбитр, эксперт, в деле FA 1605001675435 [10] (Diamond Doctor v. Brian Cummings), рассмотренном Национальным арбитражным форумом (далее — Форум), посчитал, что заявитель не доказал ни одно из требуемых обстоятельств. В том числе арбитр указал, что ответчик не регистрировал доменное имя с недобросовестной целью, в том числе с целью смешения предлагаемых им товаров и услуг с товарами заявителя, а действительно осуществлял на сайте с доменным именем «dallasdiamonddoctorclassaction.com» поиск потребителей, которые были обмануты заявителем и хотят подать на него в суд. Следовательно, администратор фактически, по мнению арбитра, предлагал добросовестную услугу.

Такая диаметрально противоположная точка зрения одного из арбитров коллегии, который руководствуется и ссылается в решении на те же нормы Политики и Правил UDRP, что и два других арбитра, располагает теми же документами и отраженными в них позициями сторон, подчеркивает высокую степень субъективности арбитров при вынесении решения. При этом нельзя говорить о несоблюдении арбитром при указании особого мнения принципа справедливости как категории оценки каждого по достоинству в целях установ-

ления правоты и воздаяния соответствующему лицу по его деяниям. Мнение арбитра, несогласного с мнением коллегии, аргументировано, основано на представленных доказательствах, и его, безусловно, можно назвать беспристрастным. Толковый словарь Ожегова, в свою очередь, понятие справедливости рассматривает именно через призму беспристрастности [11]. Таким образом, особое мнение арбитра действительно отвечает требованиям принципа справедливости, хотя и не совпадает с решением коллегии.

Показательно с точки зрения исследуемой темы, что дело Diamond Doctor v. Brian Cummings могло стать прецедентом, если бы спор между продавцом алмазов и юристом рассматривал арбитр Houston Putnam Lowry единолично, так как принцип равенства арбитров аккредитованных арбитражных центров UDRP позволяет создавать прецедент абсолютно любому арбитру [12]. В рассматриваемом же случае решение по спору принималось коллегией, что оставило позицию Lowry на уровне «особого мнения».

В связи с этим возникает вопрос о природе нешаблонных решений арбитров UDRP. Что является первопричиной их вынесения? Более широкое толкование Политики UDRP или субъективная оценка обстоятельств дела отдельными арбитрами? Прогрессивные взгляды или заблуждение?

Для ответа на эти вопросы следует рассмотреть и второй принцип разрешения доменных споров на основе Политики и Правил UDRP — принцип добросовестности, который получил большую регламентацию, чем принцип справедливости.

Как известно, добросовестность как классическая правовая категория может быть субъективной и объективной.

Если мы обратимся к Гражданскому кодексу Российской Федерации, то обнаружим требования субъективной добросовестности через такую формулу, как «... знал или должен был знать...». Статья 1253.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, например, в качестве обстоятельства, исключающего ответственность информационного посредника, называет ситуацию, при которой информационный посредник, осуществляющий передачу материала в информационно-телекоммуникационной сети, не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, инициировавшим передачу материала, содержащего соответствующий результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным [13].

Аналогичные нормативные конструкции можно найти и при разрешении споров в соответствии с процедурой UDRP. Например, в параграфе 4.16. Обзора

ВОИС 3.0 [14] фактом, свидетельствующим о попытке обратного захвата доменного имени, названо то обстоятельство, что заявитель знал или должен был знать о невозможности удовлетворения его требований при любой интерпретации фактов, существовавших до подачи жалобы.

Выражение субъективной добросовестности «знал или должен был знать» также часто встречается и в стандартных решениях арбитров, когда, согласно факту дела, доменное имя администратором зарегистрировано ранее регистрации товарного знака. Пример — дело № 100980 [15] (Playa Games GmbH v. CBS Interactive Inc), рассмотренное Чешским арбитражным судом, где коллегия арбитров аккредитованного арбитражного центра UDRP пришла к следующему выводу: заявитель должен был хорошо знать о том, что спорное доменное имя не могло быть зарегистрировано недобросовестно, поскольку на дату его регистрации товарный знак и компания, подавшая жалобу, не существовали.

Что касается формулы объективной добросовестности, то ее, к примеру, для российского правоприменителя вывел Верховный суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 23 июня 2015 г. № 25, где предложил оценивать действия сторон как добросовестные или недобросовестные исходя из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

По мнению авторов, ярким примером применения такого подхода к оценке добросовестности при рассмотрении доменных споров, согласно Политике, являются критерии добросовестной регистрации, которые будут поименованы далее.

Следовательно, несмотря на частный характер норм Политики UDRP, разработанной, по сути, не законодательным органом, а заинтересованной в определенной степени организацией, добросовестность сторон доменного спора в смысле, который ей придает Политика, органично встраивается в классическую концепцию добросовестности, существующую в гражданском праве. Это позволяет авторам при раскрытии темы настоящей работы использовать и общий подход к понятию добросовестности.

В первую очередь нужно отметить, что принцип добросовестности в Политике UDRP, в отличие от принципа справедливости, не только носит декларативный характер, но приобрел и практическое применение. Так, при разработке Политики ВОИС ввела специальную юридическую конструкцию «недобросовестная регистрация» для квалификации действий администратора домена [16].

Из параграфа 4 Политики следует, что заявитель, чтобы быть успешным в своих притязаниях, обязан доказать каждое из трех обстоятельств:

1) что доменное имя администратора идентично или сходно до степени смешения с товарным знаком или знаком обслуживания, на который заявитель имеет права;

2) что у администратора нет прав или законных интересов в отношении доменного имени;

3) что доменное имя было зарегистрировано и используется недобросовестно.

Недоказанность любого из указанных обстоятельств влечет для заявителя негативные последствия — отклонение жалобы, а в некоторых случаях и признание арбитрами попытки заявителя произвести обратный захват доменного имени.

Следовательно, факт недобросовестной регистрации является обязательным элементом предмета доказывания для доменных споров, что, безусловно, поднимает принцип добросовестности со ступени субъективизма внутреннего суждения сторон спора и арбитров на ступень объективной оценки представленных доказательств и сравнения поведения сторон доменного спора с поведением, ожидаемым от любого другого участника аналогичных правоотношений.

Кроме того, Политикой обозначены признаки/критерии добросовестного и антагонистического к добросовестному поведению владельца доменного имени, что также способствует определению как на стадии подготовки жалобы, так и на стадии рассмотрения дела арбитрами аккредитованных арбитражных центров относимости, допустимости и достаточности доказательств для обеих сторон спора.

В частности, к признакам недобросовестности администратора домена Политика UDRP относит обстоятельства, при которых в действиях владельца доменного имени усматривается, что:

- регистрация или приобретение администратором доменного имени главным образом осуществлены в целях продажи, сдачи в аренду или передачи иным образом заявителю, который является правообладателем товарного знака, или его конкуренту за деньги или иные ценности, превышающие подтвержденные расходы администратора, прямо относящиеся к доменному имени;
- регистрация доменного имени была произведена с целью помешать правообладателю товарного знака отразить знак в соответствующем доменном имени при условии, что администратор доменного имени заинтересован в такой модели поведения;
- регистрация доменного имени направлена главным образом на создание препятствий деятельности конкурента;

- доменное имя было зарегистрировано в стремлении администратора привлечь с коммерческой целью пользователей интернета к своему сайту путем создания вероятности восприятия принадлежащего заявителю знака как источника существования, финансирования, организационной принадлежности или поддержки своего сайта либо предоставляемых с его помощью продукции или услуг.

В свою очередь, обстоятельствами, исключая передачу доменного имени от администратора правообладателю товарного знака, являются факты, свидетельствующие о том, что:

- до получения извещения об иске администратор доменного имени (ответчик) использовал или готовился использовать доменное имя или имя, сходное до степени смешения с доменным именем, указанным в иске, в целях добросовестного предоставления товаров и услуг;
- администратор доменного имени был широко известен под спорным доменным именем, даже если при этом он не приобрел исключительного права на товарный знак, тождественный или сходный до степени смешения с доменным именем;
- используя доменное имя, администратор доменного имени занимается законной некоммерческой или иной добросовестной деятельностью, не имея намерения ввести в заблуждение потребителей или нанести вред репутации товарного знака заявителя.

В связи с наличием в Политике UDRP названных маркеров стороны доменного спора часто приходят к ошибочному выводу о том, что определенные в Политике обстоятельства являются единственными и свобода оценки представляемых правообладателем и администратором доказательств имеет четкие границы.

Если бы названный выше вывод был истинным, то вопрос основания возникновения нетипичных решений UDRP имел бы только один верный ответ: таким основанием было бы субъективное мнение арбитров.

Между тем наличие в самой Политике сформулированных критериев недобросовестной регистрации не имеет цели установить пределы поведения сторон по формуле «все, что не запрещено, то разрешено», а являет собой вектор для рассуждений о добросовестности или недобросовестности действий или бездействия сторон доменного спора, набросок картины недобросовестной регистрации.

Тот факт, что перечень действий владельца домена, противоречащих доброй совести (*bona fides*), не является исчерпывающим, подтверждается как

текстом Политики, так и непосредственно выводами арбитров в решениях аккредитованных арбитражных центров. Например, в деле № FA1310001526715 [17] (*Jim Blackmon v. Mary Alvarez*), рассмотренном Форумом, аргументируя свое решение, арбитры указали, что обстоятельства п. 4(b) Политики являются иллюстративными, но не исчерпывающими в отношении обстоятельств, при которых может быть установлена недобросовестность регистрации и использования в соответствии с п. 4(a) (iii) Политики. Пункт 4 (b) Политики гласит: «Следующие обстоятельства, в частности, но без ограничений, если они будут установлены коллегией арбитров, должны быть свидетельством недобросовестной регистрации и использования доменного имени». Аналогичные выводы можно встретить и в более ранних решениях [18].

Таким образом, Политика UDRP наделяет арбитров правом широкого толкования ее положений в ходе практики и с учетом новых реалий развивающегося мира. Это означает, что основой нестандартных решений UDRP может все же быть абсолютно верное, хоть и ранее не отраженное в решениях понимание недобросовестной регистрации доменного имени.

Как было упомянуто в начале настоящей статьи, ключевой фазой во многих спорах, разрешаемых в соответствии с Политикой UDRP, является определение момента возникновения у спорящих сторон прав на доменное имя и на средства индивидуализации соответственно.

Априори, если коллегия арбитров устанавливает, что право заявителя на средство индивидуализации возникло ранее регистрации доменного имени, арбитры приступают к исследованию вопроса наличия у администратора прав или законных интересов в отношении домена, а также вопроса добросовестности его регистрации и использования. При таких обстоятельствах защита товарного знака явно превалирует над защитой доменного имени [19] и решения за редким исключением выносятся в пользу заявителя.

Между тем к исключениям, в частности, можно отнести, во-первых, признание доменного имени правомерной пародией (например, критика бренда или добавление к товарному знаку уничижительных приставок либо суффиксов (*sucks, not* и др.), а во-вторых, применение доктрины *laches* (отклонение жалобы, если заявитель слишком долго ждал, чтобы предъявить ее).

Анализ решений UDRP, в которых рассматривался вопрос правомерного использования доменного имени для выражения протеста или создания пародии, показал, что среди арбитров аккредитованных арбитражных центров нет единой системы критериев, позволяющей спрогнозировать исход такого спо-

ра, однако прослеживается логика озвученных арбитрами выводов.

Так, в деле FA 1706001734753 [20] (ESPN, Inc. v. Will Applebee) о доменном имени potsports-center.com, рассмотренном Форумом, коллегия арбитров признала регистрацию и использование доменного имени добросовестными, несмотря на то что заявитель владел товарным знаком с 1990 г., а доменное имя существует с 2012 г. Коллегия в решении указала, что приставка «нет», которая в доменном имени предшествует товарному знаку заявителя, призвана указать на пародийный характер доменного имени, не создает угрозу смешения товаров и услуг администратора с товарами и услугами заявителя, не вводит в заблуждение посетителей сайта администратора, не нацелена на то, чтобы удержать пользователей от посещения сайта заявителя. Кроме того, наполнение сайта со спорным доменным именем подтверждает отсутствие у администратора попыток создать препятствия в деятельности правообладателя товарного знака: на сайте отображается сатирический спортивный контент, пародийные материалы, касающиеся спорта. Все это позволило сделать вывод о добросовестной регистрации и добросовестном пользовании спорным доменным именем.

В похожем деле № FA1607001686147 [21] (Fraternal Order of Moai, Inc v. Tim Glazner) в отношении доменного имени fraternalorderofmoai.net коллегия арбитров Форума постановила, что домен администратором используется правомерно и представляет собой сайт, содержащий критику. Через сайт он осуществляет свое право на свободу слова в соответствии с Первой поправкой к Конституции Соединенных Штатов. Арбитры постановили, что такое использование дает администратору дополнительное обоснование регистрации и использования спорного доменного имени.

Такие решения соотносятся с мнением А.В. Незнамова о том, что вся процедура UDRP исходит из равенства прав на доменные имена, а также направлена на их защиту при добросовестном использовании [22].

Одновременно в деле Арбитражного и посреднического центра ВОИС № D2008-0253 [23] (Red Bull GmbH v. Carl Gamel) в отношении доменного имени redbullsucks.com, где, к товарному знаку заявителя присоединили суффикс «отстой», регистрация и использование доменного имени были признаны недобросовестными. Подобный вывод был сделан и в деле № D2000-0477 [24], рассмотренном арбитрами Арбитражного и посреднического центра ВОИС в отношении доменов walmartcanadasucks.com, walmartcanadasucks.com, walmartuksucks.com, walmartpuertorico.com и walmartpuertoricosucks.com.

При этом в самом решении по названному делу подчеркнуто, что оно не распространяется на сайты, правомерно созданные для выражения мнения, даже если они содержат критику правообладателей товарных знаков.

Авторы приходят к выводу, что в своих решениях о признании или непризнании доменного имени правомерной пародией арбитры руководствовались не столько дословным пониманием Политики, сколько видением общей картины спора. И если в деле № FA 1706001734753 при явном полном вхождении товарного знака в доменное имя приставка «not» для большинства пользователей интернета, в том числе не англоязычных, понималась как «НЕТ», а наполнение сайта говорило о правомерном интересе администратора и праве на критику, то в деле № D2008-0253 суффикс «sucks» являл менее знакомое, сленговое слово, мог не учитываться неносителями английского языка, а со страниц сайта со спорным доменным именем можно было узнать об энергетическом напитке, предлагаемом в качестве продукта, конкурентного товарам заявителя. Учтено было и последующее поведение администратора.

Таким образом, можно говорить, что признание доменного имени правомерной пародией основано на комплексном рассмотрении обстоятельств дела арбитрами как с точки зрения добросовестности и прямого выполнения администратором условия о ведении добросовестной деятельности, без намерения ввести в заблуждение потребителей или нанести вред репутации товарного знака заявителя, так и с точки зрения подлинности протестного характера наполнения сайта со спорным доменным именем. Следовательно, решения о признании коллегией арбитров доменного имени пародией являются следствием логичного последовательного толкования и применения Политики UDRP.

В отношении же второго исключения из правил можно отметить следующее: сама доктрина laches в основном применяется судебными органами в Соединенных Штатах Америки, где является правовым институтом, сходным по последствиям с институтом исковой давности. При рассмотрении же доменных споров в соответствии с Политикой UDRP указанная доктрина получила популярность скорее у администраторов доменных имен, чем у коллегий арбитров.

Среди единичных случаев принятия решений со ссылкой на доктрину laches можно назвать дело № FA1009001349045 [25] (The New York Times Company v. Name Administration Inc) в отношении доменного имени dealbook.com, а также дело № FA1102001372311 [26] (Skycam, Inc. v. Administrator Domain) в отношении доменного

имени *skusam.com*. Коллегии арбитров, принявшие решения по названным делам, отметили, что доктрина *lashes* является справедливой доктриной, которая может обеспечить защиту в тех случаях, когда сторона спора необоснованно медлит в принятии мер защиты своих прав в ущерб ответчику. По мнению арбитров, доктрина должна быть действенным способом защиты в любом доменном споре и «легкомысленное» ее игнорирование другими коллегами необоснованно.

Критическое же большинство арбитров аккредитованных арбитражных центров UDRP (например, в делах D2002-0616, FA 616805, FA 697818) не поддерживают идею *lashes*, прямо заявляя о том, что доктрины *lashes* или эстоппеля не были включены в Политику, а значит, не подлежат использованию при вынесении решений. Более того, в споре о доменном имени *skusam.com* имело место даже особое мнение арбитра Flip Petillion, который также отверг возможность применения доктрины «молчаливого согласия» в UDRP в общем и в рассматриваемом споре в частности.

Из указанного выше с учетом отсутствия в доктрине требований добросовестного использования администратором домена в течение всего срока владения доменом, требований к отсутствию между сторонами спора конкурентных отношений, а также ввиду неопределенности относительно времени, которое должно пройти до момента правомерности применения *lashes*, авторы дела делают вывод, что применение этой доктрины не учитывает принципы, на которых построена процедура UDRP, критерии оценки добросовестности, а значит, является скорее особым мнением арбитров, чем расширенным толкованием Политики.

Второй блок нетипичных решений UDRP относится к спорам, в которых права на доменное имя у администратора возникли ранее, чем право у правообладателя на средство индивидуализации. Как следует из практики разрешения споров на основе Политики UDRP, факт регистрации доменного имени до получения прав на товарный знак заявителем обычно не позволяет коллегии арбитров признать действия администратора по регистрации доменного имени недобросовестными.

Однако в данном случае недобросовестность может быть установлена при наличии исключительных обстоятельств. Таким исключительным обстоятельством, например, является регистрация доменного имени администратором с единственной целью получения недобросовестного дохода от использования товарного знака, права на который должны возникнуть у заявителя в ближайшем будущем, о чем администратору стало известно.

Частными случаями таких исключительных обстоятельств являются [27]:

- факт регистрации доменного имени незадолго до или после объявления о корпоративном слиянии;
- факт осведомленности ответчика о возникновении прав на товарный знак у заявителя в будущем (например, в ситуации, когда ответчик является бывшим сотрудником заявителя);
- факт широкого освещения в прессе вероятности возникновения товарного знака у заявителя (ситуации, когда заявитель планирует выпуск новой продукции под новым товарным знаком или в ожидании другого существенного события);
- факт регистрации доменного имени после того, как заявитель подал заявку на регистрацию товарного знака.

По мнению авторов, все названные обстоятельства легли в основу нехарактерных решений UDRP вследствие углубленного толкования арбитрами критериев недобросовестной регистрации, поименованных в Политике, так как, по сути, регистрация администратором доменного имени во всех вышеперечисленных и нижеописанных случаях имеет недобросовестную цель — получить выгоду от перепродажи в будущем домена правообладателю вновь зарегистрированного товарного знака или его конкуренту, препятствовать деятельности правообладателя, помешать регистрации доменного имени будущему правообладателю, привлечь пользователей интернета к своему сайту за счет их заблуждения о причастности сайта к будущему правообладателю. Все указанные недобросовестные цели ни в коем случае не могут нивелироваться только быстротой реакции нарушителя на происходящие с заявителем события, ведь администратор знал или должен был знать о недобросовестном фундаменте своих действий.

Примером регистрации доменного имени немедленно после объявления корпоративного слияния представляет собой дело № D2016-0595 [28] (*The Dow Chemical Company and E. I. du Pont de Nemours and Company v. Mario Rojas Serra*) в отношении доменного имени *dowdupontchemicals.com*, рассмотренное арбитрами Арбитражного и посреднического центра ВОИС.

Коллегией арбитров в указанном деле было установлено, что компания *The Dow Chemical Company* — международная химическая компания, основанная в 1897 г., и американская химическая компания *DuPont*, основанная в 1802 г., в декабре 2015 г. объявили о планах слияния. Указанный факт, а также сведения о планах химических гигантов называть объединенную компанию *DowDuPont* широко освещались в СМИ по всему миру (*The New York Times*, *The Wall Street Journal*, *Reuters*, *Bloomberg*, *USA Today*, *Fortune*). Ответчик зарегистрировал спорное домен-

ное имя 9 декабря 2015 г., т.е. на следующий день после обсуждения в СМИ слияния заявителей.

Указанные обстоятельства послужили основанием для выводов коллегии арбитров о том, что администратор доменного имени должен был быть полностью осведомлен о существовании заявителей, их товарных знаков и обсуждении слияния в то время, когда регистрировал спорное доменное имя, а следовательно, такая регистрация доменного имени, хоть и предшествовала регистрации товарного знака, бесспорно, является недобросовестной.

Представляется, что такой вывод коллегии арбитров логичен и максимально служит критерию добросовестности сторон доменного спора, так как в действиях ответчика имеются все признаки субъективной недобросовестности. В то же время, по мнению авторов, важный практический смысл имеет установление ВОИС количественных и качественных характеристик (масштаб компаний, охват аудитории СМИ, место регистрации/жительства сторон спора и так далее), которые позволили бы рассматривать спор с применением описанного выше исключения без нарушения прав и законных интересов сторон.

Исключительные обстоятельства, свидетельствующие об осведомленности ответчика о возникновении прав на товарный знак у заявителя в будущем проиллюстрированы в деле № D2017-0480 [29] (INTERTEX, Inc. v. Shant Moughalian) в отношении доменных имен *bluedri.com*, *grizzlytarps.com*, *soleaire.com*, рассмотренном арбитрами Арбитражного и посреднического центра ВОИС. В данном споре коллегия арбитров отметила, что ответчик был осведомлен о заявителе, а также, вероятно, знал о планах заявителя о будущих наименовании, маркировке товаров, о намерении зарегистрировать товарные знаки для своей продукции. Ответчик, будучи работником заявителя, злоупотребил своими правами, использовал осведомленность о планах заявителя и без разрешения последнего зарегистрировал доменные имена на свое имя. Таким образом, ответчик воспользовался потенциальными или существующими правами заявителя. Регистрация доменных имен в указанном деле была признана недобросовестной.

Безусловно, поведение сотрудников заявителя, направленное на причинение вреда бывшему или настоящему работодателю, не может расцениваться как добросовестное, а следовательно, решения коллегии арбитров об удовлетворении жалобы заявителя, несмотря на тот факт, что его право на средство индивидуализации возникло позже прав работника на доменное имя, является результатом последовательного применения принципов справедливости и добросовестности при разрешении доменных споров на основе Политики UDRP.

Между тем в таких спорах авторы настаивали бы на исследовании арбитрами вопроса создания словесного обозначения, которое впоследствии приобрело статус доменного имени, для исключения вероятности злоупотребления заявителем своими правами в отношении неслужебных произведений, созданных работниками в период осуществления трудовой функции у заявителя.

Что касается факта широкого освещения в прессе вероятности возникновения товарного знака у заявителя, который послужил бы толчком для недобросовестной регистрации доменного имени, то его использование достаточно ярко демонстрируют дело № FA2101001927311 [30] (Photomath Inc. v. c/o Administrator) в отношении доменного имени *photomath.com* и дело № D2012-2341 [31] (Glasgow 2014 Limited v. Tommy Butler) в отношении доменного имени *glasgow-2014.com*. В обоих делах, рассмотренных разными арбитражными центрами, арбитры сошлись во мнении, что администраторы доменных имен зарегистрировали свои домены, зная о правах заявителя на товарный знак и в целях причинения ущерба заявителю или получения каким-либо образом несправедливого коммерческого преимущества перед заявителем. В указанных случаях коллегии арбитров пришли к выводу о том, что доменные имена были зарегистрированы и используются недобросовестно по смыслу п. 4 (a) (iii) и 4 (b) (iv) Политики.

Анализ названных и подобных им решений коллегии арбитров UDRP позволяет заключить, что такие решения, хотя и редко встречаются, но не являются «особое мнение», а построены на классическом субъективном понимании арбитрами добросовестности и недобросовестности. В рассмотренных решениях нарушитель знал или должен был знать, что своими действиями нарушает или может нарушить права и законные интересы другого лица, а следовательно, целенаправленно регистрировал доменное имя в нарушение будущих прав заявителя, то есть осуществлял недобросовестную регистрацию.

Последним из исключительных обстоятельств, с которыми связывают игнорирование арбитрами при вынесении решения первичности регистрации доменного имени, как было обозначено ранее, является факт регистрации доменного имени после того, как заявитель подал заявку на регистрацию товарного знака.

Так, в деле № D2003-0598 [32] (MADRID 2012, S.A. v. Scott Martin-MadridMan Websites) в отношении доменных имен *2m12.com*, *2m12.info*, *2m12.org*, *madrid2012.com* арбитры обратили внимание, что ответчик зарегистрировал первое спорное доменное имя, содержащее обозначение *2m12*, 11 апреля

2001 г., то есть в тот момент, когда заявитель уже подал заявку на регистрацию своих товарных знаков, включающих обозначение 2M12, в Испанское ведомство по патентам и товарным знакам (ОЕРМ). Коллегия арбитров, проанализировав описанные обстоятельства, пришла к выводу, что обозначение 2M12 имеет высокую степень фантазийности, творческого замысла и индивидуальности ассоциаций автора обозначения с городом Мадридом. Указанный вывод, а также короткий срок между подачей заявки на регистрацию товарного знака заявителем и регистрацией домена ответчиком позволили коллегии арбитров утверждать, что вероятность возникновения у двух людей в течение всего шести дней одинаковой идеи создать последовательность букв, связанных с Мадридом, исключена. В результате арбитры при принятии решения признали, что ответчик каким-то образом узнал о подаче на регистрацию товарных знаков заявителя, а следовательно, зарегистрировал доменные имена недобросовестно.

В рассмотренном деле арбитры руководствовались пониманием определенной эксклюзивности заявленных на регистрацию буквенно-цифровых обозначений, а также малой вероятностью совпадения мыслей, ассоциаций и представлений о Мадриде у заявителя и администратора доменного имени. При этом видится сомнительным, что подобное исключение арбитражный центр сочтет применимым в условиях использования в качестве доменного имени и товарного знака слов общей лексики, следовательно, в отношении данного обстоятельства может наблюдаться проецирование арбитрами своего восприятия событий, домысливание, перенесенные в текст решения. Таким образом, авторы полагают, что без наличия в материалах дела по доменному спору данной категории доказательств осведомленности администратора доменного имени о подаче заявителем заявки на регистрацию средства индивидуализации и в отсутствие действительной фантазийности и эксклюзивности используемого сторонами обозначения существует риск, что основу решения по такому делу будет составлять субъективное мнение арбитра или коллегии арбитров, оправдать которое будет возможно лишь приоритетом товарного знака с момента подачи заявки на его регистрацию.

Таким образом, в результате анализа описанных выше исключений и иллюстрирующих их доменных споров авторы приходят к выводу, что имеющие место в практике UDRP отклонения от традиционных подходов к оценке даты регистрации доменного имени как индикатора добросовестности или недобросовестности администратора доменного имени в большинстве своем базируются на расширенном

толковании критериев недобросовестной регистрации домена, выведенных Политикой UDRP, а значит, могут в полной мере считаться достойными цитирования и применения прецедентами.

Обособленно от описанных выше нешаблонных решений и исключительных обстоятельств стоят решения арбитров, которые, руководствуясь принципом справедливости и сопоставлением всех пунктов параграфа 4 Политики, посчитали достаточным для удовлетворения жалобы заявителя доказанность факта недобросовестного использования доменного имени без наличия свидетельств недобросовестной его регистрации.

Речь идет о дискуссионных делах Арбитражного центра ВОИС № D2009-0643 [33] (*City Views Limited v. Moniker Privacy Services / Xander, Jeduyu, ALGEBRALIVE*) (также известном, как решение *Mummygold*) и № D2009-0786 (*Octogen Pharmacal Company, Inc. v. Domains By Proxy, Inc. / Rich Sanders and Octogen e-Solutions*), в которых арбитры предложили толковать третье обязательное к доказыванию обстоятельство, что «доменное имя было зарегистрировано и используется недобросовестно», используя вместо объединительного союза «и» разделительный союз «или».

Аргументируя возможность отхода от традиционного представления о п. 4 (a) (iii) Политики, арбитры обратили внимание на то, что в п. 4 (b) установлено: подлежат доказыванию «регистрация и использование доменного имени недобросовестно», в то время как п. 4 (b) (iv) Политики содержит в качестве признака недобросовестной регистрации и использования описание действий администратора доменного имени, касающихся исключительно использования домена. Указанное привело арбитров к толкованию п. 4 (b), при котором недобросовестное использование доменного имени в том объеме, в каком оно сформулировано в п. 4(b)(iv) Политики, при отсутствии доказательств иного является «свидетельством недобросовестной регистрации и использования доменного имени».

Следовательно, исходя из логики арбитров по указанным делам использование доменного имени определенным образом является доказательством того, что заявитель доказал обстоятельства по п. 4(a) (iii) Политики, независимо от того, была ли регистрация недобросовестной или нет, а следовательно, при положительных ответах на п. 4(a) (i) и п. 4(a) (ii) Политики его жалоба может найти поддержку у коллегии арбитров аккредитованного арбитражного центра UDRP.

Такая вольная трактовка Политики UDRP вызвала негативную реакцию у многих коллегий арбитров, которые, отказываясь учитывать прецедентные реше-

ния Арбитражного центра ВОИС по делам № D2009-0643 [34] и № D2009-0786 [35], ссылаются на то, что арбитры не наделены полномочиями изменять Политику в своих решениях, а веских оснований неприятия к учету простого языка п. 4(a) (iii) Политики, обязывающего установить как регистрацию, так и пользование доменным именем недобросовестно, арбитры не усматривают.

Более того, многие коллегии арбитров, отвергающие такое толкование, посчитали, что спорные решения не являются достаточно весомыми, чтобы изменить традиционное толкование соответствующих пунктов в Политике.

Показательно, что отсутствие возможности трактовать обстоятельства недобросовестной регистрации описанным выше способом приводит к принятию решений, подобных решению по делу № A2021-0021 [36] (*The Complainant is Spase, Inc. v. Admin/Mrs Jello LLC*), рассмотренному Арабским центром разрешения доменных споров, в котором, несмотря на очевидное недобросовестное использование администратором доменного имени *spase.com* (использование доменного имени для распространения вредоносного ПО), коллегия арбитров в удовлетворении жалобы правообладателю отказала на основании традиционного толкования Политики UDRP.

По мнению авторов, такое решение несправедливо, а значит, не отвечает требованиям Политики UDRP, установленным к разрешению доменных споров.

В свою очередь, авторы настоящей статьи считают, что предложенное коллегией арбитров под руководством М. Скотт толкование п. 4(a) (iii) Политики является наиболее актуальным и необходимым в настоящее время, так как все чаще недобросовестное использование доменного имени причиняет действительные убытки заявителям, в то время как доказать его недобросовестную регистрацию не представляется возможным, а главное, по мнению авторов, такое толкование не противоречит провозглашенным ВОИС принципам рассмотрения доменных споров на основе принципов справедливости и добросовестности.

Подводя итог, можно резюмировать, что благодаря высокому профессионализму арбитров, рассматривающих доменные споры в аккредитованных арбитражных центрах, наличию у них предоставленного Политикой UDRP права на широкое толкование ее требований и формирование прецедентов, а также благодаря таким свойствам Политики UDRP, как универсальность и гибкость, превалирующая часть нетипичных решений UDRP все-таки основана на применении фундаментальных правовых принципов справедливости и добросовестности, носит струк-

турный, последовательный характер и не является следствием особого субъективного мнения арбитров.

Между тем видится необходимым продолжать совершенствовать подходы к толкованию Политики и Правил UDRP, подстраивать их под новые реалии нашей действительности, повышая эффективность применения прецедентной системы UDRP и устанавливая паритет прав администраторов доменов и прав правообладателей средств индивидуализации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Храпова О.К. Есть ли связь между международным киберсквоттингом и современным арбитражем? // Третейский суд. 2020. № 1/2; СПС «КонсультантПлюс».
2. Серго А.Г. Правовой режим доменных имен и его развитие в гражданском праве. Дисс ... докт. юрид. наук. М., 2011.
3. Яганов А.А. К вопросу о соотношении исключительного права на товарный знак и права на доменное имя // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 9; СПС «КонсультантПлюс».
4. Дробышевский С.А. История политических и правовых учений. М.: Норма, 2018. С. 66–69.
5. Дигесты Юстиниана. Т. 1. М.: Статут, 2017.
6. Орехов А.М. Справедливость как базисный принцип устройства общества: путь к очевидности // Вопросы философии. 2010. № 9. С. 60–72.
7. Аристотель. Сочинения в 4 т. / Академия наук СССР, Институт философии. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 324.
8. Кант И. Лекции по этике. М.: Республика, 2005. 430 с. С. 61.
9. Дробышевский С.А. История политических и правовых учений. М.: Норма, 2018. С. 164–171.
10. URL: <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1675435.htm> (дата обращения: 31.05.2021).
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка // <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30212> (дата обращения: 31.05.2021).
12. URL: <https://www.adrforum.com/domaindecisions/1675435.htm> (дата обращения: 31.05.2021).
13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
14. Обзор ВОИС по отдельным вопросам UDRP: 3-е изд. (Обзор юриспруденции ВОИС 3.0). — URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/overview3.0/#item416> (дата обращения: 31.05.2021).
15. URL: https://udrp.adr.eu/arbitration_platform/form_print.php?dispute_id=100980&item_id=12261 (дата обращения: 31.05.2021).

16. Гладкая Е.И., Серго А.Г. Правовое регулирование доменных имен // Хозяйство и право. 2010. № 3. С. 46.
17. URL: <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1526715.htm> (дата обращения: 31.05.2021).
18. <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2003/d2003-0845.html> (дата обращения: 31.05.2021).
19. Серго А.Г. Доменные имена: монография. М.: ФГБОУ ВПО РГАИС, 2013. 312 с.
20. <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1734753.htm> (дата обращения: 31.05.2021).
21. URL: <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1686147.html> (дата обращения: 31.05.2021).
22. Незнамов А.В. Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров / науч. ред. В.В. Янков. М.: Инфотропик Медиа, 2011; СПС «Консультант-Плюс».
23. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2008/d2008-0253.html> (дата обращения: 31.05.2021).
24. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2000/d2000-0477.html> (дата обращения: 31.05.2021).
25. URL: <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1349045.htm> (дата обращения: 31.05.2021).
26. URL: <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1372311.htm> (дата обращения: 31.05.2021).
27. Серго А.Г. Доменные имена. Правовое регулирование. М.: ИТЦ «Маска», 2018. С. 91.
28. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/text.jsp?case=D2016-0595> (дата обращения: 31.05.2021).
29. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/text.jsp?case=D2017-0480> (дата обращения: 31.05.2021).
30. URL: <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1927311.htm> (дата обращения: 31.05.2021).
31. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/text.jsp?case=D2012-2341> (дата обращения: 31.05.2021).
32. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2003/d2003-0598.html> (дата обращения: 31.05.2021).
33. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2009/d2009-0643.html> (дата обращения: 31.05.2021).
34. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2009/d2009-0643.html> (дата обращения: 31.05.2021).
35. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2009/d2009-0786.html> (дата обращения: 31.05.2021).
36. URL: http://acdr.aipmas.org/page.aspx?page_key=acdr_case_10 (дата обращения: 31.05.2021).

REFERENCES

1. Храпова О.К. Stat'ya: Est' li svyaz' mezhdun-arodnym kiberskvottingom i sovremennym arbitrazhem? ("Tretejskij sud", 2020, No. 1/2) // SPS "Konsul'tantPlyus".
2. Sergo A.G. Pravovoj rezhim domennyh imen i ego razvitie v grazhdanskom prave. Dis. ... dokt. yurid. nauk. M., 2011.
3. Yaganov A.A. Stat'ya: K voprosu o sootnoshenii iskluchitel'nogo prava na tovarnyj znak i prava na domennoe imya ("IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava", 2020, No. 9) // SPS "Konsul'tantPlyus".
4. Drobyshevskij S. A. Istoriya politicheskikh i pravovyh uchenij. M. Norma, 2018. S. 66–69.
5. Digesty Yustiniana. T. 1. M.: Statut, 2017.
6. Orekhov A.M. Spravedlivost' kak bazisnyj princip ustrojstva obshchestva: put' k ochevidnosti // Voprosy Filosofii. 2010. № 9. S. 60–72.
7. Aristotel' Sochineniya v chetyryoh tomah / Akademiya Nauk SSSR Institut filosofii. M.: Mysl', 1983. T. 4. C. 324.
8. Kant I. Lekcii po etike. M.: Respublika, 2005. 430 s. S. 61.
9. Drobyshevskij S.A. Istoriya politicheskikh i pravovyh uchenij. M.: Norma, 2018. S. 164–171.
10. URL: <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1675435.htm>
11. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka // <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30212>
12. URL: <https://www.adrforum.com/domaindecisions/1675435.htm> (date of application: 31.05.2021).
13. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 No. 230-FZ // SPS "Konsul'tantPlyus".
14. Obzor VOIS po otdel'nym voprosam UDRP: 3-e izd. (Obzor yurisprudencii VOIS 3.0) (wipo.int) <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/overview3.0/#item416>
15. URL: https://udrp.adr.eu/arbitration_platform/form_print.php?dispute_id=100980&item_id=12261
16. Gladkaya E.I., Sergo A.G. Pravovoe regulirovanie domennyh imen // Hozyajstvo i pravo. 2010. No. 3. S. 46.

17. URL: <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1526715.htm>
18. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2003/d2003-0845.html>
19. Sergo A.G. Domennyye imena: monografiya. M.: FGBOU VPO RGAIS, 2013. 312 s.
20. URL: <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1734753.htm>
21. URL: <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1686147.html>
22. Neznamov A.V. Osobennosti kompetencii po rassmotreniyu internet-sporov / nauch. red. V.V. YArkov. M.: Infotropik Media, 2011; SPS "Konsul'tantPlyus".
23. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2008/d2008-0253.html>
24. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2000/d2000-0477.html>
25. URL: <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1349045.htm>
26. URL: <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1372311.htm>
27. Sergo A.G. Domennyye imena. Pravovoe hegulirovanie. M.: ITTS "Maska", 2018. S. 91.
28. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/text.jsp?case=D2016-0595>
29. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/text.jsp?case=D2017-0480>
30. URL: <https://www.adrforum.com/DomainDecisions/1927311.htm>
31. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/search/text.jsp?case=D2012-2341>
32. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2003/d2003-0598.html>
33. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2009/d2009-0643.html>
34. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2009/d2009-0643.html>
35. URL: <https://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2009/d2009-0786.html>
36. URL: http://acdr.aipmas.org/page.aspx?page_key=acdr_case_10